

Наследный принц империи Уайт Ольфолс направился к своему следующему пункту назначения, держа в руках меч света.

Зомби все еще кишели на улицах столицы, но вскоре они были пронзены мечами света и полностью стерты из этого мира.

- Я убью ее.

Наследный принц империи стиснул зубы.

Жена, которая была так дорога его сердцу, женщина, о которой он глубоко заботился...

Но теперь злодейка, что ради собственной выгоды без колебаний осквернила императорский дворец и даже превратила собственного сына в нежить, чтобы использовать его в своих целях.

Дарина Роуз.

Уайт просто не мог ее простить.

- Отец?

Наследный принц империи повернул голову. Он увидел, что его первый сын, Луан, в настоящее время возглавлял небесную Армию, а также солдат королевства Ломе, и они очищали улицы столицы.

Уайт, почувствовав глубокое облегчение, увидев своего сына невредимым, подошел к нему и задал вопрос: - Я слышал, что Роуз находится в королевском дворце. Это правда?

Луан горько улыбнулся и кивнул. - Да. В настоящее время Аллен защищает ее.

Выражение лица Уайта мгновенно сморщилось. То, что сказал ему тот вампир-клоун, оказалось правдой.

Луан увидел выражение лица своего отца и на короткое время закрыл рот, после чего сказал: - Служанка по имени Шарин сопровождала вторую кронпринцессу, отец. Мы все еще расследуем это дело, но, в общем, она служила Руппелю и...

Слушая слова Луана, выражение лица Уайта постепенно становилось все более ошеломленным. Он оставался в таком положении некоторое время, после чего повернулся и начал идти.

Вскоре он перешел на быстрый бег.

Потирая виски, он начал скрежетать зубами.

- Роуз, что ты сделала!..

В конце концов он прибыл в королевский дворец.

Паладины перед королевским залом для аудиенций пытались помешать ему войти, но Уайт просто проигнорировал их попытки и распахнул дверь.

И вот тогда он увидел это.

Сцену, в которой Роуз стояла на коленях, а Аллен сидел на троне короля Ломе, а рядом с ним стояла Шарлотта и служанка, о которой ранее шла речь, Шарин.

Взгляд Уайта остановился на горничной. А точнее на ее раздутом животе.

После этого его взгляд снова переместился.

Роуз повернула голову и уставилась на Уайта, и выражение восторга быстро заполнило ее лицо.

Она широко раскинула обе руки и закричала: - Ах, ааа! Мой дорогой наследный принц! Наконец-то ты здесь, я так хотела тебя увидеть!

Она поднялась на ноги. Кандалы сковывали ее руки и ноги, но она все же сумела встать и вытянуть руки.

Уайт бросился вперед. Он замахнулся мечом света прямо на ее горло.

- Шарлотта! - крикнул Аллен в тот же самый момент, и Шарлотта мгновенно появилась прямо перед Роуз. Она обнажила свой божественный меч и отразила атаку Уайта.

Однако его левая рука быстро вытянулась и схватила Роуз за тонкую шею. В то же время божественный меч Шарлотты уперся в горло Уайта.

- ... Уайт Ольфолс. Я требую, чтобы вы отпустили ее. Это приказ его высочества, - сказала Шарлотта, холодно глядя на Уайта.

Он перевел взгляд и посмотрел на Аллена.

Принц теперь стоял на ногах перед тронном, нахмутив брови. Что касается служанки по имени Шарин, то она сидела на корточках на полу, прикрывая голову рукой и дрожа от страха.

- Аллен, прикажи ей немедленно убрать свой меч.

- Сначала ты убереешь свою руку, наследный принц империи.

Услышав это, он почувствовал, как на его сердце похолодело. Он сказал: - Ты планируешь сохранить Роуз в живых?

- Я всего лишь хочу пройти надлежащие процедуры и казнить ее в столице теократической империи, вот и все.

- Разве ты не ненавидишь эту женщину?

- Да, я презираю ее так же сильно, как и ты.

Глаза Уайта задрожали, когда он посмотрел на своего сына.

«Аллен, как ты можешь оставаться таким спокойным даже сейчас? Вот она, преступница, злодейка, ответственная за убийство твоей матери, та, что наложила проклятие на твоего брата и даже пыталась убить тебя, так как же ты...»

Именно в этот момент Роуз внезапно приоткрыла губы: - Ты хочешь убить меня?

Уайт снова посмотрел на Роуз. Вместо выражения ужаса на ее лице все еще было то же восторженное выражение, что и раньше.

- Очень хорошо. Смерть от рук того, кого ты любишь, является прекрасным концом, не так ли? В конце концов, ты будешь помнить меня всю оставшуюся жизнь.

Роуз протянула руку и нежно погладила руку Уайта, сжимавшую ее горло. Она даже покраснела. Выражение ее лица напоминало застенчивую влюбленную девушку, но в ее глазах отчетливо читались признаки безумия.

- Пожалуйста, используй эту теплую руку и сожми мое горло, и запомни это ощущение на как можно долгий срок. И каждый раз, когда ты будешь вспоминать этот момент, пожалуйста, вспоминай и меня тоже.

Уайт мог только посмотреть на нее в полном оцепенении.

- Я больше ничего не желаю — я лишь хочу умереть от твоих рук, любовь моя.

Эта женщина, она...

- Даже если тебе будет больно, я желаю, чтобы ты никогда не забывал обо мне. Я всегда буду любить тебя, Уайт Ольфолс. Мой дорогой наследный принц!

... она была сумасшедшей.

- Я... - Уайт пристально посмотрел на Роуз. - ... не люблю тебя.

Выражение лица Роуз застыло. - Что?

- Когда-то я действительно любил тебя. Но сейчас - нет. Я забуду о тебе.

Роуз было суждено умереть. И он был бы тем, кто положит конец этому безумию раз и навсегда.

Выражение ее лица исказилось, а цвет лица стал свекольно-красным.

Но это длилось лишь короткое мгновение, так как с ее губ сорвался смех.

- Это больше не имеет значения! - затем она указала на свою служанку Шарин. - Ты никогда не сможешь забыть обо мне, пока продолжается моя родословная! Даже если это будешь ты, ты не сможешь остановить казнь третьего принца, но твой внук все равно будет жить!

Глаза Уайта сильно затряслись.

Роуз протянула обе руки и погладила Уайта по лицу. - Ты всегда был заботливым, но нерешительным. И поэтому, пока в этом ребенке остается твоя и моя кровь, ты никогда не забудешь обо мне.

- ... .

Уайт уставился на лицо Роуз и вспомнил, что сказал маркиз Кирум.

«Во-первых, уродство людей».

- Да, третий принц умрет. Меня тоже постигнет та же участь, что и его. Однако этот ребенок будет жить. И в будущем он станет великим и благородным святым императором. Если он будет жить и мне удастся выжить, то я сделаю все возможное, чтобы сделать его будущим святым императором! Вот почему...

Вампир был прав. Люди были действительно уродливы.

Вот она, истинная природа человечества, в полной мере проявленная прямо у него на глазах.

Уайт открыл свой ранее закрытый рот: - Ты хотя бы знаешь имя третьего принца?

Роуз прекратила свою бессвязную болтовню в связи с его вопросом. - Что ты имеешь в виду?

- Как зовут третьего принца?

- Ну, это... это... - Роуз начала в замешательстве наклонять голову и уставилась на Уайта, приподняв брови. - ... был ли у меня еще один сын, кроме третьего принца?

Уайт тихо закрыл глаза.

- А? Хм? П-подожди. Второй при... третий? Принц? Имя. Имя? У него было имя? Мой ребенок?.. - она продолжала наклонять голову из стороны в сторону, а затем начала прикрывать голову дрожащими руками. - Н-но, это так странно. Почему второй и третий принцы... Руппель, Руппель? Кто такой Руппель?

«Во-вторых, слабость людей».

Действительно, люди были слабыми. Слишком слабыми.

Вся ее натура изменилась из-за потрясения, вызванной потерей сына.

Она стала одержима своим мертвым ребенком, и эта одержимость в конце концов изменила ее. В процессе она полностью потеряла себя.

Хрупкая и глупая женщина, Дарина Роуз.

И мужчина, который не смог защитить или утешить ее, Уайт Ольфолс.

Люди были...

«И в-третьих, ты будешь тем, кто примет это как должное».

... слишком слабыми.

«Я опять планирую сбежать?»

Уайт стиснул зубы.

«Забывать ее?»

Нет, все должно быть как раз наоборот.

Он не должен забывать ее.

Он не должен забывать о Роуз, Руппеле и Юлисии.

Все это началось с него, и поэтому он должен быть тем, кто положит всему конец. И, что не менее важно, он должен помнить их всех до конца своих дней.

Вот почему...

Уайт направил меч в сердце Роуз.

Он покончит со всем своими собственными руками.

- Пожалуйста, остановись, - Аллен схватил Уайта за руку. - Не делай этого, если тебе так больно.

Он взглянул на лицо Уайта, на нынешнее выражение его лица. К этому времени его маска полностью разрушилась. Слезы текли по его лицу, пока он тихо всхлипывал.

Роуз тоже это увидела, и ее безумие отступило, оставив лишь ошеломленное выражение лица.

- Роуз права. Это дело должно быть закончено моими руками. Это мой грех. Вот почему... вот почему...

- Отец. Это последнее желание старшего брата Руппеля.

Уайт снова перевел взгляд на Аллена.

- Его желание... он хотел в последний раз увидеть свою мать перед смертью.

- ... .

- Разве потакать последнему желанию своего сына не прекрасно?

Вся сила ушла из рук Уайта, когда он услышал, что сказал Аллен.

- Кроме того... - тихо пробормотал Аллен, взглянув на служанку Шарин. Она все еще дрожала, обхватив голову руками. - У старшего брата Руппеля нет ребенка.

Фигура служанки внезапно, казалось, рассыпалась. Ее начало тошнить от того, что на самом деле находилось внутри ее раздутого живота.

План, придуманный вампирами, был разрушен прямо в этот момент - план, который сделал из служанки беременную, будто бы в ее утробе все это время был нерожденный ребенок Руппеля.

Вторая наследная принцесса была глупой женщиной, потерянной в своих собственных заблуждениях до самого конца.

От первого лица.

Роуз сопроводили обратно в тюрьму империи.

Что касается служанки Шарин, то она во всем призналась.

Служа Роуз, она стала свидетельницей всех интриг, в которых участвовала вторая наследная принцесса.

Шарин мечтала стать серым кардиналом.

К несчастью для нее, однако, все слишком быстро вышло из-под контроля. Вторая наследная принцесса начала замысливать восстание и начала сотрудничать с Асланом, прежде чем она успела что-либо сделать.

Теократическая империя продолжала свое неустанное преследование, которое вынудило Шарин прибегнуть к одному последнему способу.

«Я думала, что леди Роуз защитит меня, если я скажу, что ношу ребенка его высочества».

Оказалось, что обмануть женщину с разбитым рассудком было легче простого.

Поскольку Роуз почти все время была свидетельницей того, как Шарин пыталась соблазнить Руппеля, она, должно быть, предполагала, что они уже, так сказать, сделали свои дела.

Вдобавок ко всему, эти две женщины сотрудничали с вампирами, и их магия была наложена на Шарин, что сделало ее обман еще более неразличимым.

Эта единственная ложь в конечном итоге обманула и Роуз, и даже второго принца королевства Ломе, Дериана Викторю.

Даже я бы долго пребывал в шоке, если бы Руппель не сказал мне правду об этом деле, пока мы разговаривали в тюрьме.

И вот сейчас я снова был в той же самой тюрьме и смотрел на Руппеля.

- Ты боишься смерти? - спросил я.

- Честно говоря, да, - серьезно ответил Руппель, а его глаза были запавшими и отстраненными, хотя общее выражение его лица, казалось, говорило о том, что в глубине души он чувствовал облегчение.

Завтра состоится день его казни.

Его должны были обезглавить, однако я воспользовался своим авторитетом, так что Руппеля повесят. Так, по крайней мере, его телу будет нанесено меньше повреждений.

Я встал, пристально глядя на лицо Руппеля.

Шарлотта, стоявшая позади меня, поклонилась, после чего отступила назад и вскоре привела Роуз.

Лицо Руппеля посуровело. Он заметно напрягся, безмолвно уставившись на свою мать.

Глаза Роуз были безжизненными, неподвижными.

Она, должно быть, уже начать понимать и осознавать все то, что она сделала, в дополнении к тому жестокому факту, что ее родословная больше не будет существовать в этом мире.

- Что бы ты ни хотел ей сказать, у меня нет никаких гарантий, что она сможет тебя услышать, - я взглянул на Руппеля. - Но все же... побудь с ней сегодня вечером. Это мой последний акт доброй воли.

С этими словами я начал уходить из тюрьмы.

Я мог слышать Руппеля на расстоянии. Он всхлипывал.

Я надеялся, что он сможет сказать ей все то, чего не мог сказать ей долгое время.

Однако одной ночи будет для них слишком мало.

Как только эта ночь закончится и наступит завтрашнее утро, они больше не смогут встретиться друг с другом.

Это будет их последней встречей в этой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1695774>